

В ОСЬМИДЕСЯТИЛЕТНЯЯ Устиан не одинока. Сыновья и дочери, хотя и обзавелись семьями, не забывают мать. И погостить приезжают, и подарки покупают, и привязаны к ней по-настоящему. Устиан радуется внукам, вяжет им теплые носки, готовит на зиму соленья. Так и живут: летом у бабушки, в селе Куртан, зимой — каждый у себя.

Годы идут, подрастают внуки, иные уже в институте учатся. Стареет Устиан, все больше к земле клонится. Уже и вязать трудно: зрение ослабло, руки дрожат. Но боль, живущая в сердце, с годами не притупляется — глубоко запрятанная боль о погибшем сыне...

Т ОЛЬКО сыграли свадьбу Саркиса и Кали, как тревожная весть подняла на ноги все село — началась война. Мужчины уходили на фронт. Прощаясь, Саркис просил жену ждать, верить в его возвращение. И Кали ждала. С трепетом вскрывала письма, читала их по много раз, бережно хранила. Ждали Саркиса и после войны, не веря в известие о его гибели. Ждать помогали письма, полные уверенности в победу.

8. 6. 1941 г. «Здравствуйте, дорогие мои мать, Кали, братья и сестры. Я жив и здоров, нахожусь на Западном фронте. Обо мне не беспокойтесь, пишите побольше о себе...»

16. 9. 1942 г. «Дорогие мои, дела наши идут хорошо. Скоро, очень скоро заставим врага отступать. Как там у вас с дровами на зиму? Сообщите,

на каком фронте даронац Гово и Гариб. С нетерпением жду вашего письма...»

22. 10. 1943 г. «Здравствуйте, любимые мать, Кали, братья и сестры. Я опять в старом полку, с боевыми друзьями. Вы просите, чтобы побольше писал о себе. Воюем, что еще сказать? Сами знаете, на фронте не конфеты раздают. Главное — скоро выдворим проклятых фашистов с нашей земли. По-

Память сердца

чему не пишете, взяли ли на фронт брата Парсама?..»

18. 2. 1945 г. Последнее письмо. «Дорогие мои, радости моей нет конца! Буду в Берлине! Теперь уже скоро. Войне конец. До смерти соскучился... Ждите меня...»

В НАЧАЛЕ марта 1945 года стрелковый полк, в составе которого сражался Саркис Мкртумян, занял позиции недалеко от польского селения Явуже.

Утро началось залпами орудий. Вскоре враг перешел в контрнаступление. Батарея, которой командовал старший сержант Мкртумян, была окружена. Молодой командир принял верное решение: подпустить неприятеля как можно ближе и одновременно сменить огневые батареи с тем, чтобы иметь возможность стрелять прямой наводкой. Когда немцы, уже уверенные в успехе, ринулись вперед, на них обрушилась лавина огня. Селение было взято. Саркис Мкртумян выполнил боевое задание. Выполнил цензю жизни.

Верному сыну Родины, старшему сержанту, коммунисту

Саркису Мкртумяну посмертно был присвоен орден Отечественной войны I степени.

В 1941 году, в одном из боев, Мкртумян получил четыре ранения, но продолжал бой. За активное участие во взятии высоты «1017», близ города Росток в Карпатах, он был награжден орденом «Красная Звезда». К тому времени на боевом счету молодого сер-

жанта было 5 уничтоженных пулеметов, 3 автомашины с боеприпасами, свыше 50 немецких солдат и офицеров.

5 января 1944 года в сражении близ местечка Малая Тарновка в Западной Украине Саркис первым повел в бой свою батарею, уничтожив семь немецких солдат. Приказом командования от 29 февраля он был награжден медалью «За отвагу».

...В армянское село Куртан не раз приходили известия о героической гибели земляков, ушедших на фронт. Пришла горестная весть и в дом Устиан. Но никто из близких не хотел поверить в то, что Саркис погиб. Ждали, верили — вернется.

Братья и сестры постепенно смирились, только мать и жена продолжали ждать: вернулся ведь соседский Ованес, хотя и получили на него «черную бумагу». Но вот и Кали устала ждать, вышла замуж. А мать все еще с надеждой смотрела на дорогу, прислушивалась к каждому стуку в дверь...

...Недавно в Куртане побывал кандидат исторических наук, сотрудник Академии Наук республики Климент Арутюнян. Он рассказал Устиан Мкртумян обстоятельства гибели старшего сержанта Саркиса Мкртумяна. Может, сказались неопровержимость документальных фактов, может, усталость долгих лет ожидания. Но Устиан поверила в горькую правду, смирилась, поняла, что сына нет. Уже 30 лет лежит он в далекой польской земле. Желание матери — отыскать могилу Саркиса, положить к ней цветы с родных полей.

...Старая женщина обращает взгляд, полный любви и печали, к увеличенному портрету, что висит на стене. С фотографии смотрит на нас Саркис. Спокойное, мужественное лицо. Открытый взгляд...

С АРКИС Мкртумян, миллионы людей, не вернувшихся с войны... Это не только прошлое наших отцов. Это и прошлое тех, кто родился после 45-го. Наше прошлое. Ибо оно дало нам радость мирной жизни, свободную, уверенно идущую в завтра Отчизну.

Дж. АМИРХАНИЯН.